

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ18-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 октября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Кириллова В.С. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 8 октября 2018 г. гражданское дело по иску Чуба Сергея Михайловича к индивидуальному предпринимателю – главе крестьянского (фермерского) хозяйства Аббасову Азаду Ниязалы оглы об установлении факта трудовых отношений, о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Чуба Сергея Михайловича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 сентября 2017 г., которым отменено решение Саянского районного суда Красноярского края от 16 июня 2017 г. о частичном удовлетворении иска и принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чуб С.М. 11 октября 2016 г. обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю – главе крестьянского (фермерского) хозяйства Аббасову Азаду Ниязалы оглы (далее – ИП Аббасов А.Н.оглы) об установлении факта трудовых отношений, о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда.

В обоснование требований Чуб С.М. ссылаясь на то, что в период с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г. работал у ИП Аббасова А.Н.оглы в

крестьянском (фермерском) хозяйстве на различных должностях, ему была обещана заработная плата в размере 10 000 руб. в месяц, при этом трудовой договор надлежащим образом не оформлялся. В связи с тем, что в течение всего периода работы заработная плата ему выплачивалась не в полном объеме, Чуб С.М. прекратил выполнение трудовых обязанностей у ИП Аббасова А.Н.оглы и обратился с письменным заявлением о нарушении своих трудовых прав в органы прокуратуры. После проведенных проверок прокуратурой приняты решения в отношении ИП Аббасова А.Н.оглы об устранении нарушений трудовых прав Чуба С.М.

Ввиду того, что трудовые отношения между сторонами надлежащим образом оформлены не были и не погашена задолженность по заработной плате, Чуб С.М. обратился в суд с настоящим иском и, уточнив исковые требования, просил установить факт его трудовых отношений с ИП Аббасовым А.Н.оглы в период с июня 2015 г. по апрель 2016 г., возложить на ответчика обязанность внести в трудовую книжку запись о трудовой деятельности у ИП Аббасова А.Н.оглы, произвести соответствующие отчисления социальных страховых взносов в соответствующие фонды пенсионного, социального и медицинского страхования за период его работы у ИП Аббасова А.Н.оглы, предоставить расчетные листы о начислении заработной платы за спорный период, взыскать с ответчика задолженность по заработной плате в размере 283 248, 32 руб. и компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб.

Представитель ИП Аббасова А.Н.оглы в суде иск не признал, указав на то, что Чуб С.М. выполнял разовые поручения ответчика, поэтому с ним не оформлялись трудовые отношения, оплата производилась за выполненную работу. При этом представитель ответчика также заявил о пропуске истцом срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Решением Саянского районного суда Красноярского края от 12 января 2017 г. в удовлетворении исковых требований Чуба С.М. было отказано ввиду пропуска установленного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации трехмесячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 марта 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд со ссылкой на то, что вывод суда первой инстанции о пропуске истцом срока на обращение в суд, предусмотренного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации, является преждевременным, поскольку данный срок должен исчисляться с момента установления судом факта трудовых отношений.

Решением Саянского районного суда Красноярского края от 16 июня 2017 г. исковые требования Чуба С.М. удовлетворены частично. Суд установил факт трудовых отношений между Чубом С.М. и ИП Аббасовым А.Н.оглы с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г., где Чуб С.М. работал в качестве разнорабочего. С ответчика в пользу Чуба С.М. взысканы задолженность по заработной плате в сумме 23 578 руб., компенсация за

невыплату заработной платы в размере 3858 руб., компенсация за неиспользованный отпуск – 6077 руб., компенсация морального вреда в размере 5000 руб. С ответчика взыскана госпошлина в местный бюджет в сумме 1505, 39 руб. На ИП Аббасова А.Н.оглы возложена обязанность внести запись в трудовую книжку Чуба С.М. о приеме и увольнении его с работы (с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г.) в качестве разнорабочего, а также произвести страховые выплаты за период работы Чуба С.М. в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, территориальный фонд обязательного медицинского страхования. В остальной части иска отказано.

Решение суда первой инстанции было обжаловано Чубом С.М. в части отказа в удовлетворении заявленных исковых требований, а ответчиком по мотивам пропуска истцом срока для обращения в суд и отсутствия уважительных причин восстановления срока.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 сентября 2017 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Чуба С.М. отказано на основании статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации ввиду пропуска срока на обращение в суд.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Чуба С.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Чуба С.М. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 28 марта 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 3 сентября 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки не сообщили. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального

права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что Аббасов А.Н.оглы является индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства.

В период с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г. Чуб С.М. работал у ИП Аббасова А.Н.оглы на различных работах, а именно: слесарем по ремонту зерносушилки, рабочим по обработке химраствором полей хозяйства, водителем молоковоза и водителем на личном транспорте, слесарем, скотником молочно-товарной фермы, что подтвердил представитель ответчика в судебном заседании в письменном отзыве, а также допрошенные в ходе судебного разбирательства свидетели Монш Н.В., Григорьева В.В., Кузнецова Г.В. – работники ИП Аббасова А.Н.оглы.

В материалах дела также имеются документы хозяйственной деятельности ИП Аббасова А.Н.оглы: таблицы учета рабочего времени, подписанные заведующим молочно-товарной фермой ИП Аббасова А.Н.оглы – Филипповой Т.А. о выдаче Чубу С.М. заработной платы, путевой лист, выписанный на имя Чуба С.М., реестр на выдачу Чубу С.М. сенажа в счет заработной платы, расчетные ведомости за спорный период, справки о выплате Чубу С.М. заработной платы, представленные ИП Аббасовым А.Н.оглы.

Судом также было установлено, что Чуб С.М. с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г. занимал должность разнорабочего, систематически выполнял трудовые функции и получал за это заработную плату. За период трудовых отношений между Чубом С.М. и ИП Аббасова А.Н.оглы, работодателем (ИП Аббасовым А.Н.оглы) с заработной платы истца не отчислялись страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Трудовые отношения между ИП Аббасова А.Н.оглы и Чубом С.М. прекращены 20 апреля 2016 г. После прекращения трудовых отношений Чуб С.М. обращался с жалобами в различные органы, в том числе в прокуратуру Саянского района и прокуратуру Красноярского края, с требованием о защите нарушенных трудовых прав.

Так, 19 мая 2016 г. Чуб С.М. обратился к прокурору Красноярского края с жалобой о нарушениях ИП Аббасовым А.Н.оглы его трудовых прав, вызвавшихся в ненадлежащем оформлении с ним трудовых отношений и наличии перед ним задолженности по заработной плате.

В ответе прокуратуры Красноярского края от 12 августа 2016 г. на жалобу Чуба С.М. сообщено, что в ходе прокурорской проверки, проведенной прокуратурой Саянского района Красноярского края по обращению Чуба С.М. о нарушении трудового законодательства ИП Аббасовым А.Н.оглы, установлено, что в период с сентября 2015 г. по апрель 2016 г. Чуб С.М. выполнял работу в крестьянском (фермерском) хозяйстве на различных должностях, однако ИП Аббасов А.Н.оглы в нарушение требований части 1 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации не оформил с ним трудовой договор в письменной форме. В целях устранения выявленных нарушений закона прокуратурой Саянского района Красноярского края 11 августа 2016 г. в адрес ИП Аббасова А.Н.оглы вынесено представление, ИП Аббасов А.Н.оглы приглашен в прокуратуру района для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 5.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, по факту уклонения от оформления трудовых договоров.

В прокуратуру Саянского района из прокуратуры Красноярского края поступило обращение Чуба С.М. о нарушении ИП Аббасовым А.Н.оглы трудового законодательства, выразившемся в непринятии мер по официальному трудоустройству работников крестьянско-фермерского хозяйства и наличии задолженности по заработной плате перед Чубом С.М. за выполненную им работу.

По результатам проведенной по обращению Чуба С.М. проверки было вынесено заключение, утвержденное 20 октября 2016 г. прокурором Саянского района Кусаевым Е.В., в котором подтверждены обстоятельства, указанные Чубом С.М. в обращении, а именно непринятие ИП Аббасовым А.Н.оглы мер по официальному трудоустройству работников крестьянско-фермерского хозяйства, неотчисление страховых взносов с заработной платы работников в соответствующие фонды и наличие задолженности по заработной плате перед работниками крестьянско-фермерского хозяйства, в том числе перед Чубом С.М.

В суд с исковым заявлением о взыскании заработной платы Чуб С.М. обратился 11 октября 2016 г., об установлении факта трудовых отношений – 21 декабря 2016 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Чуба С.М. об установлении факта трудовых отношений между ним и ИП Аббасовым А.Н.оглы, суд первой инстанции, ссылаясь на положения части 4 статьи 11, статьи 15, части 2 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации, исследовав по существу все имеющиеся в деле доказательства и оценив их в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о наличии между сторонами в спорный период (с 19 июня 2015 г. по 20 апреля 2016 г.) отношений, отвечающих признакам трудовых отношений, в числе которых: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и

управлением работодателя; подчинение работника действующему у работодателя графику работы (сменности); устойчивый и стабильный характер этих отношений; выполнение работником работы по указаниям работодателя; осуществление периодических выплат работнику, в связи с чем установил факт трудовых отношений между Чубом С.М. и ИП Аббасовым А.Н.оглы.

Ввиду того, что ИП Аббасовым А.Н.оглы несвоевременно и не в полном объеме производилась выплата Чубу С.М. заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, суд первой инстанции, руководствуясь абзацем пятым части 2 статьи 57, статьей 121, частью 1 статьи 135, 127 Трудового кодекса Российской Федерации, удовлетворил иски Чуба С.М. о взыскании с ответчика задолженности по заработной плате, компенсации за невыплату заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и возложил на ответчика обязанность за период фактических трудовых отношений с Чубом С.М. произвести соответствующие отчисления страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции представителем ответчика в отзыве на исковое заявление и в судебном заседании было заявлено о применении к иски Чуба С.М. предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Разрешая данный вопрос, суд первой инстанции установил, что Чуб С.М. непосредственно после прекращения трудовых отношений с ИП Аббасова А.Н.оглы обращался с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав ИП Аббасовым А.Н.оглы в органы прокуратуры, по его заявлению проводилась прокурорская проверка, по результатам которой в отношении ИП Аббасова А.Н.оглы вынесено представление об устранении нарушений трудовых прав Чуба С.М., также истец в период с 21 по 29 июля 2016 г. проходил амбулаторное лечение в лечебном учреждении в связи с повреждением здоровья в виде ушиба грудной клетки и правого локтевого сустава. Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу об уважительности причин пропуска Чубом С.М. трехмесячного срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, определенного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Представитель ответчика Аббасова А.Н.оглы не согласился с решением суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Чуба С.М. В апелляционной жалобе представитель ответчика просил отменить решение суда первой инстанции в связи с пропуском истцом срока для обращения в суд за защитой трудовых прав, поскольку уважительные причины для восстановления данного срока отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе Чубу С.М. в удовлетворении исковых требований в полном объеме, указал на то, что трудовые отношения

между Чубом С.М. и ИП Аббасовым А.Н.оглы были прекращены 20 апреля 2016 г., однако иск в суд Чубом С.М. предъявлен только 11 октября 2016 г., поэтому истцом пропущен предусмотренный статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации срок для обращения в суд с настоящим иском. При этом суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что обращение Чуба С.М. в органы прокуратуры и прохождение им амбулаторного лечения, послужившие причиной пропуска срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, могут расцениваться в качестве уважительных причин, поскольку названные обстоятельства объективно не исключали для Чуба С.М. возможность обратиться в суд с иском в установленный законом срок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

В силу части 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных частями 1 и 2 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, они могут быть восстановлены судом (часть 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Исходя из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению лицам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. При этом законом перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, не установлен. Указанный же в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Таким образом, с учетом положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с требованиями статей 2, 67,

71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, оценивая, является ли то или иное основание достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, должен действовать не произвольно, а проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав, Чуб С.М. указывал на то, что он неоднократно обращался в органы прокуратуры Саянского района и Красноярского края, по его заявлениям были установлены допущенные ИП Аббасовым А.Н. оглы нарушения его трудовых прав, в отношении ИП Аббасова А.Н. оглы прокуратурой Саянского района Красноярского края 11 августа 2016 г. вынесено представление об устранении нарушений трудовых прав Чуба С.М. При этом обращения Чуба С.М. в прокуратуру Саянского района и прокуратуру Красноярского края направлялись им с мая по октябрь 2016 года.

Однако доводы истца об уважительности причины пропуска им срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора не получили с учетом положений частей 1 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что Чуб С.М. своевременно обратился с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры, органами прокуратуры в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав Чуба С.М., вследствие чего у Чуба С.М. возникли правомерные ожидания, что его трудовые права будут восстановлены во внесудебном порядке. Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии причин, объективно препятствовавших Чубу С.М. своевременно обратиться в суд для разрешения индивидуального трудового спора.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что факт обращения истца в прокуратуру по вопросу нарушений его трудовых прав, выразившихся в незаключении с ним трудового договора и невыплате ему ответчиком заработной платы, не является уважительной причиной пропуска срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, нельзя признать законным, поскольку он сделан без учета названных выше юридически значимых обстоятельств.

Судебная коллегия также полагает, что в данном случае решение суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Чуба С.М. в полном объеме без исследования иных, не связанных со сроком обращения в суд фактических обстоятельств дела со ссылкой на пропуск истцом срока для обращения в суд, противоречит задачам гражданского судопроизводства, определенным в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущены и существенные нарушения норм процессуального права.

Одной из процессуальных гарантий права на судебную защиту в целях правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел является норма части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющая, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствам, не нуждающимся в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу положений статей 67, 71, 195–198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Требованиям законности и обоснованности согласно пункту 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно отвечать и апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

Согласно части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства.

В абзаце первом пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку законности и

обоснованности не вступивших в законную силу решений, определений судов общей юрисдикции, принятых ими по первой инстанции.

Судам необходимо учитывать, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Полномочия суда апелляционной инстанции определены статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке приведены в статье 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330); недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330); несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (пункт 3 части 1 статьи 330); нарушение или неправильное применение норм материального или норм процессуального права (пункт 4 части 1 статьи 330).

В силу части 6 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

В нарушение приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению суд апелляционной инстанции, не установив при проверке решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе представителя ИП Аббасова А.Н.оглы каких-либо новых обстоятельств и не приведя в апелляционном определении мотивов и оснований, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии уважительных причин пропуска Чубом С.М. срока для обращения в суд, признав их незаконными, отменил решение суда первой инстанции, что привело к существенному ущемлению права Чуба С.М. на справедливую, компетентную полную и эффективную судебную защиту.

Суд апелляционной инстанции при вынесении апелляционного определения от 6 сентября 2017 г. не принял во внимание, что решением

Саянского районного суда Красноярского края от 22 марта 2017 г. Чубу С.М. было отказано в удовлетворении исковых требований к ИП Абассову А.Н. о признании факта трудовых отношений, о взыскании задолженности по заработной плате, компенсации морального вреда в связи с пропуском истцом предусмотренного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока для обращения в суд за защитой трудовых прав.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 марта 2017 г. указанное решение суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции посчитал ошибочными выводы суда первой инстанции о пропуске истцом срока на обращение в суд, определенного статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии причин, объективно препятствующих Чубу С.М. своевременно обратиться для разрешения индивидуального трудового спора, нельзя признать правомерным, поскольку по существу этот вывод основан на формальном применении судом апелляционной инстанции положений части 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, сделан без учета и надлежащей оценки всей совокупности фактических обстоятельств, препятствовавших своевременному обращению Чуба С.М. в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

С учетом изложенного обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Красноярского краевого суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Кроме того, суду следует учесть разъяснения, содержащиеся в пунктах 13 и 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 6 сентября 2017 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Красноярского краевого суда.

Председательствующий

Судьи